

Доктор Тед Хильдебрандт, Пары пословиц, занятие 2

© 2024 Тед Хильдебрандт

[Журнал библейской литературы, 107.2 (1988) 207-224]

Это доктор Тед Хильдебрандт и его учение о парах пословиц. Это сеанс номер два: «Пять пар в деталях». Притчи 26:4–5, Притчи 15:8–9, Притчи 10:16–17, Притчи 13:21–22, Притчи 15:1–2, а также методы сплочения пар.

Добро пожаловать на нашу сегодняшнюю презентацию о парах пословиц. Это продолжение нашей дискуссии в прошлый раз, когда мы показывали, что Притчи отличаются от остальной части Танаха или Ветхого Завета. Итак, сегодня мы собираемся перейти к Притчам и просмотреть главы с 10 по 29.

Есть эти высказывания-предложения, и поэтому есть одна пословица за другой пословицей за другой пословицей. Они все разбросаны и просто свалены вместе, причем случайно, волей-неволей, или там есть какой-то различимый порядок? И влияет ли этот порядок на то, как мы интерпретируем одну пословицу рядом с другой? Мы часто говорили, что контекст определяет значение. Каков контекст пословицы? Одна пословица к другой.

Связываются ли они друг с другом и влияют ли на то, как их интерпретируют? Но прежде чем мы это сделаем, кто-то задал действительно хороший вопрос в Интернете после того, как мы провели презентацию «Пословицы разные», и они сказали, что это было действительно углубленно, и вы доказали, чем пословицы не являются, но что такое пословицы и как мы можем их изучать. Пословицы? Я бы посоветовал вам подключиться к biblicalelearning.org. А затем вы проследите за следующей презентацией, где я просто расскажу, как бы я к ней приступил. На Западном побережье есть парень по имени Тим Макки, и он занимается так называемым «Библейским проектом». И он просмотрел каждую книгу Библии и за пять минут дал краткое изложение этой книги.

Когда я впервые услышал об этом, я подумал: это безумие. Пять минут на книгу Притчей. Ты шутишь, что ли? И я выслушал это очень критически.

И вдруг, подумал я, этот парень выскочил из парка. За пять минут он действительно уловил большую часть сути книги Притчей, а также других книг. Итак, начните: если вы зайдете на Biblicalelearning.org, они всегда начинаются в начале каждой книги с краткого изложения Библейского проекта. Все начинается с Библейского проекта Тима Макки.

В рамках этого есть четыре лекции. Есть четыре лекции человека по имени доктор Фред Патнэм. И он прочитал четыре лекции, знакомящие с книгой

Притчей и своего рода традиционным введением. Это те четыре лекции, которые он прочитал.

После этого есть два великих учёных. Один из них, Кнут Хайм, один из ведущих мировых экспертов по пословицам, прочитал 20 лекций по книге Притчей с поэтической и творческой точки зрения, а также провел замечательную серию из 20 лекций по пословицам. Затем Гас Канкел из Университета Макмастера в Канаде провел презентацию из 22 лекций по пословицам. Итак, на самом деле они оба охватывают разный материал. А вместе взятые, получается около 42 лекций, проходящих через книгу Притчей с двух разных позиций.

Есть человек по имени доктор Дэн Трейер, который учится в Уитон-колледже, и он теолог. И он посмотрел на Притчи. Он прочитал четыре лекции на тему «Притчи для христианской жизни». Итак, Дэн Трейер после этого просмотрел свой материал о христианской жизни и о том, как книга Притчей соответствует своего рода теологической перспективе христианской жизни.

Есть человек, доктор Кайл Данэм, который прочитал две лекции по структуре пословиц.

А потом я сделал пару по Притчам 26:4 и 5, а затем еще один по Притчам разные. Сегодня мы собираемся закончить, соединив Притчи 26:4 и 5: отвечайте глупцу по его глупости, не отвечайте глупцу по его глупости с другими парами.

Сегодня я собираюсь установить, что во многих случаях в Притчах с 10 по 29 они не беспорядочны, не собраны вместе, а есть такие пары. Итак, вы смотрите на одну пословицу, оглядываетесь вокруг, на то, что было до нее, что было после нее, и видите, есть ли там эффект сопряжения, а затем смотрите, как пара влияет друг на друга и как они это нюансируют. Вот что мы сегодня рассмотрим.

Итак, вопросы, которые мы будем задавать, заключаются в следующем: пословицы в Притчах с 10 по 29 просто собраны вместе или там есть какой-то порядок? Что означает контекст, когда речь идет о пословицах? Когда мы интерпретируем пословицы, следует ли нам использовать окружающие их пословицы, чтобы лучше понять пословицу? И еще: сгруппировали ли те, кто собрал пословицы, их таким образом, чтобы помочь нам лучше их понять? Другими словами, мы нашли автора пословицы.

Очень часто мы не знаем, кто именно автор. Соломон, да, но Соломон был еще и коллекционером. Да, люди Езекии, но в основном они были коллекционерами и редакторами Соломонова коллекции.

Итак, мы имеем замысел автора, оригинальное лицо, будь то народная древность, пословица, и так замысел автора. Но как насчет намерений

коллекционера? Когда он собирает эти вещи вместе, когда он редактирует сборники, видит связи и собирает их вместе, вдохновленный коллекционер также пишет, фактически пишет Священные Писания, скажем, из 3000 притчей Соломона . Он набирает пару сотен здесь, выбирает те, которые там, а затем объединяет их. Итак, у коллекционера есть намерение, как и у автора. Нам нужно рассмотреть и то, и другое. Как коллекционеры связали воедино пословицы? Как они связали их вместе? Какие методы они использовали?

Техники важны в поэзии. Чтобы понять поэзию, вы должны понять, что она означает, не только что она означает, но и как она означает, как она говорит, что говорит в поэзии, как она говорит, очень важно подобрать поэзию.

Позвольте мне просто привести здесь несколько примеров. Прочитав главы с 10 по 29 Притчей, я обнаружил, что там было 62 примера пар. Это 124 стиха из 568.

Извините за всю эту статистику, но в главах с 10 по 29 568 стихов, и 124 из них парные. Это 21% глав с 10 по 29, в 21% проявляется этот феномен спаривания. Итак, я затем перечисляю и размещаю здесь на видео список из 124 парных стихов.

Итак, вы можете увидеть такой список покупок, идущий от главы 10 до главы 29 парных стихов, которые я там нашел. И вы заметите, что их довольно много. Так что это не просто хаотичное, волей-неволей собранное вместе.

Эти пары встречаются неоднократно. 21%, по сути, встречаются парами. Существуют и другие варианты феномена спаривания и другие варианты коллекционирования, того, как их собирали коллекционеры.

Одним из них может быть триада, в которой вас не двое, пары составляют 21%, но у вас есть несколько таких триад. Итак, например, главы Притчей с 23:26 по 28 представляют собой триаду. Глава 24:10–12 представляет собой триаду. И так, у тех три стиха подряд.

Кроме того, есть то, что я называю отдельными парами. Другими словами, есть два стиха, которые связаны, но разделены одним посередине, который не подходит.

Но тогда у вас есть одно здесь и одно здесь, и тогда у вас есть что-то вроде того, что не течет между ними. Итак, позвольте мне просто прочитать пример этого. Притчи, глава 10, стихи 8 и 10.

Итак, мы собираемся прочитать 8, 9 и 10, но обратите внимание, что 8 и 10 будут соединяться очень плотно, а 9 — нет. Итак, это мудрый сердцем, Притчи, глава 10:8: «Мудрый сердцем заповеди получит, а болтливый глупец погибнет».

Стих 9: «Кто ходит непорочно, тот ходит безопасно, а кто искривляет пути свои, тот будет обнаружен».

Итак, речь идет о ходьбе. Стих 10: «Кто моргнет глазом, тот причинит беду, и болтливый глупец погибнет». Разве мы не слышали это только что? «Глупый болтун погибнет» упоминается в 10б. И именно та же самая фраза упоминается в 8б. Итак, 8б и 10б совершенно одинаковы, связывая эти две пословицы вокруг того, кто идет, ходит честно. Это что-то вроде сломанной пары или разделенной пары. И тому есть и другие примеры. У нас есть некоторые из них, перечисленных там.

Есть пара плюс один. Итак, первый и второй стих главы 15 Притчей представляют собой пару. А потом, если вы опуститесь, три не прикрепятся, а четыре каким-то образом прикрепятся. Итак, у вас есть пара плюс один, пара плюс один. И затем я привел вам несколько примеров этого. Это пара плюс один отдельный. Затем есть пара плюс один, который прикреплен. Итак, пара плюс один отсоединенный. Другими словами, есть один вид посередине, а затем следующий возвращается к паре. Пара плюс один, когда они сопоставлены.

Притчи 10:16 и 17 представляют собой пару. И затем присоединяется стих 18. Притчи, глава 15:16 и 17, представляют собой пару, а стих 15 прилагается к их передней части.

Итак, таких пар сразу несколько плюс одна. И затем мы подходим к тому, что я называю строками, пресловутыми строками, когда несколько пословиц подряд образуют строку. Вероятно, лучше то, что сделал Кнут Хайм, назвав их кластерами. Он видит их как гроздь винограда. Итак, он написал, кажется, его диссертация была опубликована: «Как золотые гроздь в серебре, как золотые виноградины в серебре». Это книга, которую он написал, его диссертация, в которой он рассматривает Притчи, поговорки, 10 и последующие, и показывает эти группы и то, как эти группы пословиц работают. А так, это очень интересная книга.

Другая его книга, великолепная, — «Поэтическое воображение в пословицах». Итак, у него вышли две книги: «Поэтическое воображение в пословицах», на самом деле это замечательная работа о повторяющихся элементах в пословицах. И это восхитительно и будет стимулировать ваше воображение, как и должно быть.

В прошлый раз мы говорили о Притчах 26:4 и 5. Это были противоречивые Притчи. И мы заметили это от парня по имени Вольфганг Мейдер из Вермонта, который, вероятно, является ведущим мировым экспертом и изучает эту паремиологию, то есть изучение пословиц. Он читает, я не знаю на скольких

языках. Очевидно, он преподает русский, немецкий и английский языки. Он преподает в Вермонте и знает много-много других языков. И он вытаскивает их из мирового собрания пословиц, вытаскивает и пытается определить, что такое пословица.

Они есть в большинстве культур. И поэтому он задал главный вопрос. Он вообще не имеет отношения к библейским исследованиям, но изучает пословицы по всему миру, а затем извлекает из этого принципы.

И вот он заметил, какую чудесную книжку он написал, она называлась «Извращенные пословицы». И такие пословицы, как «отсутствие заставляет сердце любить сильнее». Итак, вы все знаете, моя жена, когда я учился в семинарии, она вернулась в Государственный колледж Буффало. И вот мы были разлучены: «Разлука заставляет сердце любить сильнее». Или «отсутствие заставляет сердце блуждать»? Извращенная пословица. Или это «С глаз долой, с глаз долой»? Теперь она в Буффало, я в районе Филадельфии, и это «С глаз долой, с глаз долой». У вас есть пословицы, относящиеся к обоим направлениям и вещам.

Итак, вы получаете мою дочь, я пытался разбудить своих детей рано утром, очевидно, у меня ничего не вышло. И люди просто рождаются с этим. Некоторые люди — ночные люди, некоторые — утренние. Я жаворонок. Итак, я обращаюсь к дочери: «Ранняя пташка получает червяка». И, не моргнув глазом, моя дочь действительно умный человек, не моргнув глазом, она поворачивается ко мне и говорит: «Да, «Ранняя пташка получает червяка», но «Вторая мышь получает сыр».

Итак, у нас как бы произошла дуэль пословиц взад и вперед. «Ранняя пташка получает червяка», теперь «вторая мышь получает сыр». Итак, я останусь в постели.

И вот как она это восприняла.

«Посмотри, прежде чем прыгнуть». Другими словами, просто не прыгайте во что-то, вы смотрите, прежде чем прыгнуть. Или есть противоположная пословица: «Тот, кто колеблется, проиграл». Итак, вы тратите слишком много времени на анализ, вы теряете ситуацию. Или это «посмотри, прежде чем прыгнуть».

Итак, Вольфганг Майдер проделал замечательную работу над «Притчами» и показал, как пословицы игривы, почти проигрывая друг друга взад и вперед. И мы всегда думаем: верно ли это с богословской точки зрения или нет? Итак, мы получили эту истинную ложь. И мы утратили тот вид игривости, который присутствует в Притчах, который на самом деле заставляет вас более глубоко думать о ситуациях.

Итак, Притчи 26:4: «Не отвечай глупому по глупости его, чтобы самому не уподобиться ему». Так что, отвечая дураку, вы рискуете лично. Итак: «Не отвечай глупцу, чтобы самому не уподобиться ему». То есть оно возвращается к вам.

В следующем стихе, Притчи 26:5, вы можете видеть, что они объединены в пары. «Отвечайте глупцу по его глупости, чтобы он не оказался мудрым в своих глазах». Если ты заботаешься о глупом, отвечай глупому по его глупости, чтобы он не оказался мудрым в своих глазах. Другими словами, быть мудрым в собственных глазах хуже, чем быть дураком. Вы говорите это еще раз, это очень важный момент. Быть мудрым в своих глазах, гордыня, высокомерие, быть мудрым в своих глазах хуже, чем быть глупцом. И он говорит: если вы можете помешать дураку перейти к высокомерию и гордыне, возможно, вам следует это сделать, если вы думаете о дураке.

Но если ты думаешь о себе и ущербе, то будь осторожен, потому что, когда ты ответишь дураку по его глупости, некоторые люди сочтут тебя похожим на него.

Итак, эти две пословицы помещены друг за другом, они соединены в пары. И поэтому Хоглунд приходит к выводу, что вступление в диалог с дураком является одновременно обязанностью и угрозой для мудрого. Ответить дураку – это обязанность, но это и угроза.

И вам нужно знать обе эти вещи. Таким образом, в четвертом и пятом стихах главы 26 Притчей, никто не может утверждать, что пара пословиц намеренно соединена, соединена, объединена, две пословицы намеренно. Притчи 26: четвертый и пятый стихи идут вместе. Ничего подобного в остальном пресловутом каноне нет. Ничего подобного нет. Они уникальны. Они оба уникальны в первую очередь. И вот так они идут вместе. Нет ничего, даже близкого к этому.

Итак, они объединены, чтобы подтолкнуть мудрых к мышлению и воображению более высокого порядка, используя пресловутую пару с ее повторением и с определенной долей игривости и пародии. Вы должны запомнить эту пародию, возможно, именно здесь начинается Babylon Bee. Здесь есть пародия, призванная достичь цели коллекционера, не только автор оригинального автора той, кто написал оригинальную пословицу, но теперь, создав пару, коллекционер объединяет эти два понятия, более глубоко размышляя о том, что уместно в общении с дураком.

А в Притчах 26:1–12 рассказывается, как поступить с глупцом? [Той называет это «Книгой дураков».] Как обращаться с дураком? Так что эти стихи в паре оказываются очень полезными. Теперь я хочу переключиться на другую пару, и

мы пройдемся по пяти парам. Мы собираемся подробно рассмотреть пять пар, может быть, даже слишком подробно, но в любом случае мы рассмотрим их подробно, а затем просто создадим поверхностную структуру различных использованных техник. соединить вещи, может быть, четыре или пять, шесть различных типов техник сопряжения.

И тогда мы сделаем вывод. Итак, нашей первой парой на самом деле были Притчи 26:4 и 5. Это действительно ясно. Это пара.

Если вы обратитесь к главе 15:8 и 9, Притчам 15:8 и 9, эта пара является так называемой синтаксически связанной парой. Это синтаксически связанная пара.

Позвольте мне прочитать два стиха. «Жертва нечестивых» (множественное число), «нечестивцы», возможно, будет лучшим переводом. «Жертва нечестивых – мерзость пред Господом». Заметьте, я не вставил сюда глагол. Это называется вербалистическим предложением. Там нет глагола.

В английском языке, когда на иврите нет глагола, мы обычно используем слово «is». Мы будем использовать слово is, когда в иврите нет глагола. Итак, «Жертва нечестивых есть мерзость пред Господом», а «есть» — нет, давайте не будем спорить о том, что есть «есть» .

Но в любом случае мы говорим, что «есть» нет, что оно вставлено потому, что оно нам нужно на английском языке. Им это было не нужно на иврите. Итак, на иврите это называется вербалистическое предложение.

И было много прекрасных исследований о безглагольном предложении в иврите. «А молитва праведных (множественное число) – радость Ему». Итак, жертва нечестивых – мерзость пред Господом, а молитва праведных – радость Ему.

Следующий стих: «Мерзость пред Господом, путь нечестивых» (единственное число). «Мерзость Господня, путь нечестивых». Опять же, здесь нет глагола.

Итак, у вас есть еще одно предложение без глагола. Итак, в 15.8а и 9а есть два предложения без глагола: «мерзость пред Господом, путь нечестивых» (единственное число). «Нечестивцы» в первом из них были во множественном числе.

Итак, здесь произошел сдвиг. Итак, мы бы сказали по-английски: «Мерзость пред Господом — путь нечестивого, а ищущего праведности он любит». Но обратите внимание, что в первом стихе 8, 15:8 все написано во множественном числе: нечестивые, праведные, их много.

И теперь это происходит в единственном числе. «Мерзость пред Господом — путь нечестивых», единственное число, «а ищущего правду он любит». И в последнем есть глагол.

Итак, давайте посмотрим на это. Я поместил сюда иврит, чтобы вы могли его почувствовать. Желтый дан, иврит, кстати, читается с правого налево. Читаем слева направо. Итак, вам придется вернуться сюда, чтобы прочитать иврит. «Мерзость пред Господом» выделена желтым цветом: тоават Адонай или тоават Адонай, «жертва нечестивых».

А нечестивцы — это «те» во множественном числе, написанные оранжевым цветом. Итак, «нечестивые», вероятно, «Жертва нечестивых есть мерзость пред Господом». Но на самом деле все начинается с жертвоприношения нечестивцев, что является мерзостью, а в следующем двоеточии говорится: «А молитва праведных (множественное число) — это его радость».

И вы видите, что его радость желтая. И рационал тоже желтого цвета. Итак, у вас есть эти вещи.

Теперь вы переходите к следующему стиху. Вы заметите, что следующий стих начинается со слов тоават Адонай, «мерзость пред Господом». И тогда нечестивый — путь нечестивых». «Путь нечестивых» здесь уникален.

И последняя часть этого человека — тот, кто стремится к праведности, которую он любит. И вот, наконец, вы получили глагол, говорящий о Боге. Обратите внимание, что конец первого стиха восьмого стиха заканчивается словами «его радость». Слово «его» относится к Адонаю или Яхве. Обратите внимание, что в конце девятого стиха написано «он любит». Итак, тот, кто стремится к правде, любит.

«Он» в глаголе, глаголе третьего лица мужского рода единственного числа, «он» снова относится к Яхве, Адонаю или Господу. Итак, это «мерзость пред Господом», и тогда Он любит того, кто стремится к праведности. Итак, оба они в конце имеют своего рода местоименные отсылки к первому, «мерзость Господня».

И тогда «он — его радость» — это «он любит». Так что просто отобразите это. Итак, внимательно следуя еврейскому языку, я перевел это так: «жертва нечестивцев», уточнив, что это множественное число, «мерзость пред Господом». «А молитва праведных», опять же во множественном числе, «отрада Его». А потом я как бы обозначил их цветом.

Второй стих, девятый стих: «Мерзость пред Господом», заметьте, я начал его даже по-английски: «Мерзость пред Господом, путь лукавого, а ищущего праведности он любит».

Это очень интересно. Этот «путь нечестивых» встречается пять раз в других местах Писания. Я пять раз перечислял, где это происходит. И каждый раз, когда это встречается где-то еще, это множественное число. Каждый раз, когда это слово встречается в другом месте, «путь нечестивых», оно употребляется во множественном числе, скорее рашаим, чем раша. Это множественное число. Обратите внимание: если бы он пытался сопоставить числа 15,8 с 15,9, он был бы использован во множественном числе, но это не так.

В самой поговорке оно по-прежнему используется в единственном числе, потому что «путь нечестивых» уникален, но и тот, кто стремится к праведности, также уникален. Итак, первый стих имеет два множественных числа. Во втором стихе два единственного числа.

Теперь мне хотелось бы разобраться, как переводы обрабатывают единственное и множественное число. Итак, я дал вам мой перевод, в котором множественность, нечестивые множественны, а нечестивый (единственное число). Итак, вы можете видеть, что мы там.

Теперь вот что делает ESV. Позвольте мне сначала сделать НИВЛ. В NIV говорится: «Господь ненавидит жертву нечестивых». Обратите внимание, что NIV вставляет глагол. Есть ли в нем глагол? Нет. Я думаю, лучше оставить здесь слово «есть». Таким образом, любой, кто что-то знает, будет знать, что это предложение без глагола. «Но Господь ненавидит жертву нечестивого. «Нечестивцы» в единственном или множественном числе? Ну, в английском языке слово «нечестивые» может стоять в единственном числе или во множественном числе. Вы не знаете. Вот почему я добавил «злых». И тогда это ясно идентифицирует это.

Опять же, «молитва праведных» – «праведные» в единственном или множественном числе? В английском языке, в NIV, вы не знаете, потому что это «вертикальный», оно может быть в единственном числе, может быть во множественном числе. Вы не говорите «стойки», вы не говорите, ну, если только вы не играете в футбол. Но все равно, так «праведный угоден Ему».

Затем начинается следующий стих: «Ненавидит Господь». Обратите внимание на оба этих слова: NIV начинается со слов «Господь ненавидит», «Господь ненавидит». Итак, создается впечатление, что они оба начинают с этого. Но на самом деле на иврите этого нет. Итак, на самом деле NIV связывает это немного ближе с парой поговорок, чем на самом деле в еврейском языке, благодаря расположению инициала «Господь ненавидит», «Господь ненавидит». И снова, во втором стихе, девятом стихе: «Господь ненавидит» в NIV, там нет глагола. Они добавили глагол «ненавидит». «Господь ненавидит путь нечестивых». Теперь единственное, единственное, множественное число. Там не говорится о

NIV, что вызывает у вас двусмысленность, «но он их любит». Обратите внимание: в NIV слово «те» употребляется в единственном или множественном числе? Вот почему я выделил его красным. Они делают «тех, кто стремится к праведности». «Те» — во множественном числе. Обратите внимание, что еврейское слово имеет единственное число. «Кто стремится к правде, тот любит».

Итак, что происходит, так это то, что NIV упускает связь между множественным числом в восьмом стихе и единственным числом в девятом стихе, потому что он говорит об этом, и тогда он ненавидит. Итак, у NIV возникла небольшая проблема. На самом деле, у всех переводов есть проблемы.

Даже у меня есть проблемы и все такое. Вы хотите стать разборчивым. Я здесь немного придирчив.

Я должен это признать. В ESV говорится: «Жертвоприношение нечестивых», опять же, в единственном и множественном числе, вы не знаете. Оно на английском языке, но обратите внимание, что здесь «is» используется с глаголом «is». Мне нравится, что. «Жертва нечестивых есть», другими словами, это предложение без глагола. Нам нужно по-английски поставить «is».

Итак, чтобы иметь смысл: «Жертва нечестивых — мерзость пред Господом». Обратите внимание, что на втором месте стоит «мерзость Господня», что на самом деле лучше соответствует еврейскому порядку. Это не продлит «мерзость Господню».

В отличие от NIV, это не ставится на первое место. Это позволяет ему быть вторым. Итак, это следует естественному ходу иврита. Мне нравится это тоже. Он просто более точно отражает иврит с точки зрения порядка слов. «Но молитва прямодушных», опять же, мы не знаем, в единственном или множественном числе, снова «есть», помещает туда глагол «есть», говоря нам, что это предложение без глагола.

Так что это действительно круто. У вас есть предложение без глагола, предложение без глагола и 8а, 8б, а затем 9а, путь нечестивых. Опять же, злой, мы не знаем, единственное ли это слово или множественное.

В английском языке слово злой может стоять в единственном числе или во множественном числе. Это что-то вроде оленя. Когда мы путешествовали, у меня был друг, кажется, это было в Шотландии. И он сказал: посмотри на всех оленей . Посмотрите на всех оленей . А ты говоришь: подожди. По-английски мы говорим «олень», единственное число «олень» — во множественном числе. Итак, мы знаем баранов , баранов. Посмотрите на всех овец . А вы говорите, что мы на самом деле не занимаемся овцами . Мы занимаемся овцами и оленями.

Овца в единственном числе. Там есть овца, и там много овец. И поэтому они идут в любую сторону. Итак, со злыми.

Итак, путь нечестивого, в единственном числе, во множественном числе толком не сказано, поэтому и перевожу путь нечестивого. И затем становится ясно, что это единственное число, есть, и этот ESV делает это очень хорошо, подхватывает безглагольное предложение: «мерзость пред Господом». Теперь им, вероятно, следовало бы смахнуть порядок и сказать, что мерзость Господня - это путь нечестивых, соответствующий евреям, евреям, которые немного лучше в этом порядке.

Но он любит, но он любит его. Теперь обратите внимание, что они делают: он любит того, кто стремится к праведности. Итак, они говорят в единственном числе, и на самом деле здесь дело в том, что девятый стих в единственном числе, и они подхватывают его там, а не произносят.

И вы говорите: ну, он, это не очень учитывает гендер, и ты можешь отделаться от всего этого. Хорошо. И знаете, мне не хочется во все это вдаваться.

Однако здесь, когда здесь написано «он», как вы знаете, это единственное число. И это очень приятно. Итак, ESV отлично справляется со своей задачей, и я должен отдать им должное.

Итак, связь, оба изречения — Яхве. Яхве ненавистен, Яхве, это мерзость для Яхве. И затем второй стих: это ненавистно Господу, это мерзость пред Господом.

У них обоих есть Яхве. Итак, это называются изречения Яхве, изречения Яхве. И когда вы будете изучать Притчи, особенно поговорки, посмотрите на высказывания Яхве, те, в которых упоминается имя Бога.

В Притчах, разделе Притчи, их около 87, в соседних стихах — 15. Итак, у вас есть одно высказывание Яхве, за которым следует другое высказывание Яхве, из 87 смежных около 15. Оба имеют крылатые слова.

У этого слова есть несколько крылатых слов: мерзость пред Господом, мерзость перед Господом. Оба раза упоминается Тоават Адонай. И в первом стихе говорится: Тоават Адонай, два слова, мерзость пред Господом, или Господь ненавидит.

Однако вы хотите перевести это как «мерзость». И вот, есть эти двое с этой мерзостью Господней, множественные словечки в обоих стихах. Два из этих слов встречаются ровно.

Их называют лозунгами. Теперь фраза «мерзость пред Господом», давайте на нее посмотрим. В Притчах их 11, и я перечислил их здесь.

Таких 11. Итак, существует 11 «мерзостей пред Господом». Только на этот раз они идут спиной к спине.

Итак, ни в одном другом случае мерзость Господня не сопровождается другой пословицей, мерзостью пред Господом. Их никогда не ставят спиной к спине, за исключением Притчей 15:8 и 9. Итак, это показывает, что здесь происходит спаривание. Обычно они разбросаны.

Их всего 11 для чего? Главы с 10 по 29, это что? 19 глав или около того. А я говорю, что 19 глав, там 11 таких «мерзостей Господних». И только здесь они поставлены спиной к спине.

Остальные разбросаны и ни в каком смысле не находятся рядом со своим соседом. Так что в любом случае это просто интересно. Это показывает, что здесь происходит намеренное спаривание.

Есть только один раз, когда мерзость Господня используется по отношению к нечестивцам, и это в главе 17:15. И все же здесь мы имеем дело с нечестивыми два раза подряд. Мерзость Господня, путь нечестивых, и тогда я забываю, чем был другой, путь нечестивых и жертва нечестивых.

Итак, первое – это жертва нечестивых, а второе – путь нечестивых. И то и другое — мерзость пред Господом. Итак, это довольно интересная и сильная связь.

Никогда еще мерзость не ассоциировалась со словом «раша», то есть «нечестивый». Итак, только здесь эта связь установлена, причем дважды: один раз в стихе 15.8 и один раз в стихе 15.9, больше нигде. Так что это очень интересно.

Теперь эти два стиха, синтаксически связанные друг с другом, как они сочетаются друг с другом? Злой создан с помощью другого существительного. Итак, «жертва нечестивых», «путь нечестивых». Это «жертва нечестивых» в первом стихе и «путь нечестивых» во втором стихе. Итак, у вас есть так называемый хиазм.

Хиазм — это фраза, это что-то вроде АВ В А. Обычно вещи располагаются в порядке АВ С. Хиазмом будет АВС, СВ А. Итак, есть Х. Х — это хи по-гречески, как бы вы его ни произносили, и все такое. что это на самом деле Си. Чи — это то, что по-гречески выглядит как буква «Х». Итак, это называется хиазм. Перекресток выглядит как буква Х. Итак, на скриншоте вы можете видеть, что за А и В [первая пословица] следуют В и А [вторая пословица]. И если вы соедините две А и две

Б, вы увидите, что эти связи образуют Х или Чи. Вот почему это называется хиазмом, потому что АВ В А, вы их соединяете, и это выглядит как Чи, греческое Чи, которое похоже на нашу букву Х. Итак, по-гречески это называется хиазмом, жертвой злых, Мерзость Господня, путь лукавого.

Итак, у вас есть жертва нечестивцев А, значит, это мерзость перед Господом-Б. А затем в 9а получается «мерзость Господня»-Б «это путь лукавого»-А. Итак, у вас есть Б А. Итак, у вас есть АВ Б А, мерзость Господня, которая находится в центре этого. И это ВВ в центре, а «жертва нечестивцев» и «путь нечестивца» — это буквы «А» снаружи. Итак, это распространенная структура в греческом или иврите.

У некоторых людей в уме присутствует хиазм. Вот когда они доходят до Писания, они говорят: «О, у меня будет хиазма». Они повсюду.

Так что не делайте из этого слишком многого. Но просто интересно посмотреть на структуру АВВА с точки зрения порядка. Второе двоеточие или вторая строка каждой из этих притчей: молитва праведного приятна ему, отсылая к мерзости Господней, к жертве нечестивых. Это относится к этому.

И затем тот, кто стремится к праведности, он любит, третье лицо единственного числа мужского рода, обращающееся к Господу. И так, это довольно интересно.

Обе вторые строки затем местоименно относятся к Господу в первой строке через двоеточие или А, первую строку слова. Итак, это очень интересно. Все, что я начинаю говорить, это то, что они синтаксически связаны грамматикой и тому подобными вещами. Оба первых предложения безглагольны. Итак, у вас есть два вербалистических предложения. Обе первые строки имеют общий предмет, жертву или путь, а также злодеев.

Итак, у них обоих есть существительная фраза, которая в основном означает жертвоприношение нечестивых, путь нечестивых. Итак, эти параллельные слова являются существительными, и оба они сочетаются со словом зло. Одна жертва, другая путь.

Путь — это большая тема. Как только я говорю «путь», путь нечестивых, это вызывает литературу мудрости, в которой есть два пути: путь праведных и путь нечестивых. Итак, в обоих есть двусоставные именные словосочетания и жертва нечестивых, мерзость пред Господом, и, мерзость Господня, путь нечестивых.

Опять же, в этой хиазмовой структуре. А, В и 9В оба местоимения возвращаются к, местоимения относятся к Яхве. Оба они имели одинаковую синтаксическую структуру или отсылку к использованию местоименных структур.

Тема касается как того, что угодно Господу, так и того, что Ему неуютно. И это своего рода тема, которая на самом деле объединяет эти вещи, а также синтаксис. Сюжеты этих двух стихов на самом деле весьма разнообразны.

Сюжет первого - жертва нечестивых Господу, это мерзость для жертвы нечестивых. Жертвоприношения, которые приносились в культе жрецами и все такое. А путь нечестивых — это более мудрый взгляд на это.

Итак, пара, по сути, втягивает в себя культовые вещи и говорит, что это ему противно, что нечестивцы будут приносить эти жертвы. Там сказано, что когда нечестивый совершает жертвоприношения или культовые действия, он идет к священнику и показывает, какой он благочестивый человек, принося эту чудесную жертву. И там сказано: Бог ненавидит это.

Божья мерзость, и Бог ненавидит ее. Таким образом, эти культовые действия затем преподносятся в негативном ключе.

Другими словами, нечестивцы приносят жертвы, и это просто противоречие. Богу это противно. Характер вызывает отклик от Бога.

Бога больше волнует характер нечестивцев, чем ваша жертва. А если вы просто приносите жертву и являетесь злым человеком, это не выдерживает критики. Итак, жертва, молитва в более широком направлении, он движется от жертвы и молитвы к гораздо большему направлению, пути нечестивцев и стремлению к праведности.

Жертвоприношения упоминаются в Притчах около пяти раз и обычно всегда имеют отрицательный характер. Обычно всегда отрицательно. Я перечислил там некоторые ссылки.

жертвоприношения также сочетаются с мерзостью. Вы должны помнить, что у мудрости есть своего рода «нет», ведутся большие дебаты о том, как культ, когда я говорю «культ», я имею в виду внешние акты поклонения Богу, жертвоприношения, праздники, молитвы, те виды внешних вещей, которые мы делать. Склоняем голову и складываем руки.

Это было бы частью нашего культа. Любое внешнее действие, которое вы совершаете, проявляющее ваши отношения с Богом, будет считаться культом. Обычно это делается священниками и прочими под их покровительством. Итак, когда упоминаются жертвоприношения, почти всегда отрицательное по мудрости.

Помните, в книге Притчей нет священников, да? Никакие жертвы, никакие жертвы не отрицательны. О праздниках вообще не упоминается. Священники вообще не упоминаются.

Молитва упоминается трижды в книге Притчей. В этом разделе, 10-29, два положительных. 15:8 позитивен: «молитва праведных». Опять же, молитва связана с прямохождением. Это позитивно.

В 15:29 также упоминается молитва, но молитва упоминается в отрицательном смысле. Итак, два раза в 15-й главе, вероятно, назовем 15-ю главу молитвенной главой в книге Притчей, но в главе 28:9 Притчи молитва упоминается в отрицательном отношении. Так что в любом случае работайте с этим.

Итак, теперь у нас есть глава 15:8-9. Я показал, как эти вещи соединяются в пару. Откуда вам знать, что это не триада или квадрат, или как вы хотите сказать квадратное уравнение или что-то в этом роде? Итак, что вам нужно сделать, так это взять эти две главы, это главы 15-8, главы 15-9, перейти к предыдущему стиху и посмотреть, есть ли между ними связь.

Предыдущий стих – это глава Притчей 15:7. Там говорится, что он наполнен мудрыми терминами, но нет никакого дублирования. Итак, в Притчах 15:7 говорится, что уста мудрых распространяют знание, но сердце глупых не так.

Это совершенно не соответствует главе 15-8-9, которую мы только что рассмотрели. Глава 15:7 является устной. Это не бессловесие, как мы видели у этих других.

Плюс содержание другое. Итак, начнем: сколько будет 9? Сколько 10? Что такое стих 10? Это отдельно? Другими словами, разделена ли эта пара? Стихи 8-9, отделены ли они от стихов 7 и 10, чтобы составить отдельную пару?

И ответ – стих 10. Там вообще нет упоминания о Яхве. Это нормальная дисциплина мудрости и ее прием. «Суровая мудрость ждет каждого, кто сойдет с пути. Тот, кто ненавидит исправление, умрет».

Там не сказано, что Господь ненавидит то или это, и дело не в жертвах, молитвах праведных или чем-то еще. Итак, стих 10 не имеет связи. Другими словами, это действительно пара. Глава 15: стихи 8-9 представляют собой пару. Оно не связано ни со стихом 7, ни со стихом 10. Это пара.

Вот это мы и называем парой пословиц. Итак, акцент делается на вещах, которые ненавидит Господь: жертва нечестивца, путь нечестивца, жертва нечестивца, путь нечестивца. Первый более культовый.

Вторая пара больше ориентирована на мудрость, на путь нечестивых. Молитва праведного и стремление ищущего правду угодны ему. Вот что угодно Ему: молитва праведных.

Итак, молитва имеет характерный компонент. Человека, который прямолинеен, Бог слушает его молитвы. Но если у тебя плохое сердце, чувак, твое сердце злое, Бог говорит: эй, это отвратительно.

Вот такая интересная вещь: молитва зависит от характера. И вообще, стремления праведных угодны Богу. Характер важнее культовых действий.

Характер важнее культовых действий. Одна из вещей, которую я обнаружил, и, вероятно, в будущем прочитаю об этом лекцию, заключается в том, что многие люди говорят, что пословицы, эти поговорки от 10 до 29, являются действием-последствием, которое описали Кох и другие: действие-последствие. И это закон возмездия или как хотите это сказать, действия – последовательность. Говорят, что это фундаментальная тема, лежащая в основе большинства всех пословиц, действие-последовательность.

Я на самом деле с этим не согласился и показал, что не думаю, что это поступок-последствие. Я думаю, это следствие характера. И это тонкий сдвиг, но не слишком тонкий.

Поступок-последствие, да, человек может совершить действие, имеющее последствия, но Притчи больше заботятся о характере человека: мудром, праведном, злом и тому подобных вещах, жестоком. Характер-последствие лежит в основе большинства Притчей. Итак, я бы попросил о переходе от последствий действия к последствиям характера.

И я думаю, вам будет лучше, если вы прочтаете книгу Притчей, чтобы увидеть, как этот персонаж связывает последствия, а не обязательно конкретное действие. Участие Бога, оценка и личный ответ Бога основаны на характере больше, чем на религиозном культовом поведении и занятиях, которые отражают характер. Он видит лицемерие насквозь.

Он мудрый. Бог мудр. И он видит лицемерие нечестивца, который приходит с жертвами, притворяясь, что он праведный и он нечестивый, но на самом деле он нечестив в своем сердце. Бог видит это. Он мудрый. Он пронизателен.

У него есть пронизательность. У него есть понимание. И это вещи мудрости, и нам заповедано это делать.

Переход от культовых действий в восьмом стихе к следованию путями мудрости в девятом стихе — интересный прогресс между восьмым и девятым стихами. Первый более культовый с жертвоприношениями. Второй путь, путь лукавого, больше основан на мудрости.

Итак, это одна глава Притчей 15:8 и 9, синтаксически связанная вместе и то, что Господь ненавидит или мерзость для Него, а что нет, и то, что Ему нравится. Итак, что угодно Богу, а что не угодно Богу. Это очень важные вещи, очень важные вещи, если вы хотите угодить Господу.

Теперь о богатстве богатых, позвольте мне взять это. Это Притчи 10, стихи 15 и 16. Сейчас мы их рассмотрим. Это наша вторая пара.

На самом деле, это наш третий. Мы прочитали Притчи 26:4-5. Мы прочитали восьмой и девятый стихи главы 15.

А теперь мы посмотрим на Притчи 10:15 и 16. Это будет другая пара, чем Притчи 10:15 и 16. «Богатство богатого – его укрепленный город, бедность – разорение бедных. » «Заработная плата праведника — жизнь, а доход нечестивого — наказание». Вот это пара не-модных слов, пара не-модных слов.

Итак, мы хотим посмотреть на это, и я разместил здесь иврит, чтобы вы могли его увидеть, а также английский под ним, как в переводах NIV, так и в ESV. Но также, и я как бы выделил такие слова, как желтый, желтые слова читаются снова, вы читаете на иврите справа налево, но « богатство богатых — это их укрепленный город». Так кириат «узо» — это то, что там выделено желтым, «их укрепленный город» — это то, что выделено желтым на иврите.

«Богатство богатых – их укрепленный город». Обратите внимание, здесь нет глагола. Вот почему я поставил здесь слово «есть».

Даже NIV делает то же самое, ESV делает то же самое, помещая туда is-глагол. Гибель бедных, там слово бедные, надо бы бедным, это их нищета. В любом случае, вы видите, что немного «их» проявляется в ESV, это довольно приятно. «Бедность бедных – их гибель». Это хороший способ выразить это, потому что тогда вы знаете, что это множественное число, а затем оно также сочетается с местоимением, которое стоит в конце. «Богатство богатого человека – его крепкий город».

Слово «узо» можно перевести как «его сильный город», но когда вы говорите о городах, я думаю, вы имеете в виду что-то вроде сильного Бостона, слабого Нью-Йорка или что-то в этом роде. Мне жаль. Мне жаль.

Но в любом случае, Бостон, мы живем в Бостоне, сила Бостона — это своего рода вещь. Но обычно мы говорим об укреплённом, когда говорим о сильном городе. В те дни это было укреплено.

Итак, мне действительно понравился перевод NIV, «их укрепленный город», возможно, даже лучше, чем «его сильный город», потому что, хотя мы

используем это слово в слове «Бостон-сильный», я не думаю, что это обязательно так работает. Я думаю, что «город-крепость», вероятно, будет более точным.

Итак, во втором стихе, стих 16, говорится: «Плата праведнику — жизнь». Опять же, это предложение без глагола. Слово есть, оно там. Итак, плата праведнику — жизнь.

У НИВ это есть. Вы можете видеть, где совпадают желтые цвета, «но заработок нечестивых — наказание». Итак, каламбур: слово «наказание» выделено желтым, а наказание там белым. Так что я все испортил.

Но на самом деле, когда вы смотрите на ESV, «зарплата праведника ведет к жизни». Итак, ESV вставляет слово «лидеры».

И я думаю, что это слово «ведет» на самом деле сбивает вас с пути, потому что там нет глагола. Итак, плата праведника должна быть жизнью, жизнью, жизнью. Лхаим.

Ребята, вы знаете Л'Хаима? Вы идете на еврейскую вечеринку или что-то еще, и они произносят тост. Вы говорите л'хаим. L'ha'im означает «к жизни».

И так L'ha'im, это вот именно иврит здесь, там белый к жизни. Но заметьте, здесь говорится, что плата праведника ведет к жизни. Там нет глагола.

Итак, такова должна быть плата, плата праведника — за жизнь и заработок. И тогда ESV получает выгоду от нечестивых. И тогда вам, по сути, придется указать глагол.

Доходы нечестивых ведут к греху. Итак, оно переводит слово «грех», и это слово может означать грех. Но в данном контексте это, вероятно, означает «наказание».

Итак, я думаю, что NIV на самом деле понимает это слово более правильно с точки зрения значения, чем слово «грех». Так что будьте осторожны, вы знаете, я говорю о переводах, это переводы на английский язык, а эти два языка, иврит, не всегда совпадают с английским. Итак, будут некоторые вариации в том, как это переведет английский переводчик. Иногда им это удается. Иногда они ошибаются. Итак, вы должны меня послушать, потому что я всегда все понимаю [шутка]. Нет. Хорошо. Я испортил еще больше.

Если вы хотите увидеть, что я сделал, посмотрите NLT, потому что я работал над NLT для «Притчей» вместе с некоторыми другими очень, очень, очень выдающимися учеными, Рэем Ван Ливеном, Ричардом Шульцем и Тремпером

Лонгманом. И для меня было настоящей честью работать с ними. Но даже в НРП я могу критиковать свой собственный перевод.

Итак, вам нужно быть осторожным. Перевод, вы должны дать, как бы это сказать, немного, дать немного свободы людям, которые делают перевод. А так, я тут придираюсь, но это просто, ладно, дайте мне уйти оттуда.

Теперь сплоченность. Как 10:15 сочетается с 16 в пару? Ни одно слово не повторяется, хотя слова встречаются часто, слова «праведный» и «нечестивый» используются в Притчах повсюду. И вы бы сказали: ну, вы знаете, эти два слова, конечно, эти два должны использоваться в этих двух стихах, чтобы связать их вместе. Нет нет. Несмотря на то, что они используют термины «праведный», «цедека» и «раша» для обозначения нечестивых, они не повторяются в стихах.

Экономические термины, в этих вещах есть масса экономических терминов. Богатство, богатые, бедность, бедные, заработная плата, доход. Вот и все, для каждого из них используются разные слова. Итак, ни одно слово не повторяется.

Итак, вы не можете сказать: «Ну, есть какое-то словечко, которое связывает этих двоих вместе». Нет, нет ничего, что связывало бы этих двоих. Однако с синтаксической точки зрения очень интересно, что 15 а и в и 16 а и в являются предложениями без глаголов.

Итак, у вас в основном четыре строки, по две строки на куплет. Вот почему они называют это двойным двоеточием. Если вы ставите двойное двоеточие, это означает две строки. Двоеточие, две строки. Итак, вы получаете две двоеточия. Итак, это четыре строки подряд.

Кстати, как отличить поэзию от повествования, когда вы читаете Ветхий Завет или Танах? Повествования разбиты на абзацы, а поэзия строится строками, отдельными строками. Поэзия идет строками, а не абзацами. Итак, у вас есть эти четыре линии, которые затем настроены.

Это все предложения без глаголов. Все они представляют собой безглагольные предложения подряд, то есть четыре из них подряд — это довольно редко. Итак, субъекты всех четырех — это существительное плюс обладатель.

Во всех четырех существительное плюс обладатель и обладатель, богатый и бедный. Итак, у вас есть термины, связанные с богатством, связанные с этими моральными обладателями. В стихе 15 эти обладатели — это экономический статус, богатые и бедные.

В стихе 16 статус более нравственный, и так оно и есть. Итак, за положительной оценкой экономического воздействия в стихах 15А и 16А следует отрицательное

влияние в стихах 15Б и 16Б. Итак, буквы В отрицательны, а буквы А в обоих стихах описывают экономические показатели.

Итак, глава 10, стих 15 об этих экономических вещах, связаны ли они со стихом 14 перед ним и стихом 16 после него? Нет. Стихи 13 и 14 на самом деле посвящены речи, и оба они являются глагольными предложениями. И это глагольные предложения, а не безглагольные предложения, поэтому они вообще не совпадают.

А последующие связаны лозунгом, но опять же, это не так уж и жестко. Итак, эти два стиха говорят нам о пользе богатства, а затем сочетают ее с моральными качествами. Итак, у богатства определенно есть преимущества перед бедностью.

Пословицы, ты не сумасшедший. Богатые люди имеют определенные преимущества, но бедные люди в определенных ситуациях разоряются. Но затем он берет экономическую поговорку из главы 10:15 и связывает ее с моральным утверждением.

Итак, они разделены, и тогда они хорошо связаны. Да, богатство должно быть предпочтительнее бедности, но моральные качества даже важнее, чем деньги и статус. Итак, эти двое связаны.

Теперь интересно, следующая пара, которую мы рассмотрим, имеет несколько довольно интересных и действительно интересных особенностей. Глава 13, стихи с 21 по 22. Глава Притчи, глава 13, стихи 21 и 22.

В главе 13:21 говорится, что в 13:21 говорится: «Грешников преследует несчастье, а праведникам воздается добром». Итак, «Грешников преследует беда, а праведникам воздается добром». В 22-м стихе следующий стих говорит: «Добрый человек оставляет наследство детям своих детей, а богатство грешника спрятано для праведника».

Посмотрите на ESV и NIV — это почти одно и то же. Теперь обратите внимание, я подниму слайд, чтобы вы могли его увидеть. В своем переводе я старался следовать порядку иврита.

И, по сути, я говорю о том, что эти два стиха, 13.21 и 22, связаны друг с другом позиционно, где слова вставлены, где слова вставлены в предложение. Итак, в любом случае, посмотрите на мой перевод, и я пытаюсь очень буквально передать иврит.

Между прочим, это не так. Если говорить на иврите буквально, это не всегда хорошо. Иногда вам нужно быть немного более динамичным в своем

понимании вещей, потому что на иврите и английском языке все по-разному. Но в любом случае, я здесь слишком буквален, критикуя свою собственную вещь. С точки зрения перевода это своего рода катастрофа, но я пытаюсь донести свою точку зрения.

И обратите внимание на цвета слов. Итак, оранжевый, грешников, бедствия преследуют, бедствие преследует, а праведникам добром воздает. Обратите внимание, что грешники, все начинается с грешников и заканчивается хорошими делами.

просто рассказывают хорошие вещи, хорошие вещи. И затем начинается следующий стих: «добрый человек оставляет наследство внукам своим», детям своих детей, «а праведнику сбережено богатство грешника». Итак, обратите внимание на то, как я это перевел (и это точно соответствует еврейским словам), что 13:21 начинается словом «грешники» и заканчивается словом «грешник». Это точно такие же слова. Итак, «грешники» и «грешник», оно начинается с «грешника» и заканчивается «грешником». Бум. Это называется инклюзио. Это как конверт. Все начинается и заканчивается одинаково. Это как конверт. Они называют это *inclusio* или включением, оно начинается и заканчивается одинаково.

Но затем обратите внимание, что происходит в середине всего этого. Праведники награждаются добром, процветанием. Праведники награждаются благополучием, добрыми делами. И здесь используется слово *тов*. *Тов меод* на иврите означает «очень хорошо». Если вы находитесь на улице и кто-то вам что-то предлагает, вы говорите: «*тов меод*». Это значит «очень хорошо». *Тов* – это слово добро. Хорошо. Эммануэль *Тов*.

Хорошо. Давайте не будем отвлекаться на все эти вещи. В любом случае, *тов* означает хороший. Так что здесь все хорошо. Хороший. И «хорошие дела» здесь не говорят о благе человека.

Речь идет о хороших вещах, которые он получает. Итак, праведники награждаются не хорошим характером, а благами или благополучием. Итак, это переводится как процветание или хорошие дела.

Но как тогда начинается следующий стих? Следующий стих начинается с *тов*. Опять же, *тов* оставляет наследство внукам, хороший человек. Итак, у вас есть одно и то же слово «*тов*», завершающее стих 21 и начало стиха 22, но они переводятся двумя разными способами.

Тот, который заканчивается на 21, — это *тов* в смысле благ, дарованного вам процветания. А *тов* в 22 начинается со слова *тов*, что означает хороший человек. Теперь речь идет о характере.

Итак, это очень интересно. Все начинается с грешника и заканчивается грешником. А посередине — хорошие вещи, тов, и хороший человек.

Это тоже точно такие же слова. Итак, одни и те же слова в начале и в конце позиционно. Начальная позиция в поэзии важна.

Обычно важно как начало, так и последнее слово. Поэтому всегда следите за начальным и конечным словом, когда имеете дело с поэзией. А посередине: первый куплет заканчивается хорошими вещами, а второй куплет начинается хорошим человеком.

Это одно и то же слово, но в зависимости от контекста перевода они переводятся двумя разными способами, и так и должно быть. Так и должно быть, хотя это одни и те же слова. Вы скажете, ну эти же слова надо переводить одинаково. Я так не думаю.

Расскажи мне, что такое багажник. Теперь вы говорите как англичане, верно? Ствол. Что такое багажник? Ну, багажник. Вы знаете, что такое багажник? Вы не знаете, что такое багажник? Вы говорите: ну, есть разные виды, что вы имеете в виду? Я говорю, я смотрю на машину моего сына. Он пытается продать его. И если я скажу «багажник», вы подумаете об одном, верно? Но что, если я нахожусь в Африке и говорю «хобот слона». Связан ли хобот слона с багажником автомобиля? О, а потом я смотрю через камеру, за камерой, и там растут деревья. Если я сказал ствол дерева, связан ли ствол дерева с багажником автомобиля? Связано ли это с хоботом слона? Хм? Это то же самое слово. Вы будете переводить так же.

Когда вы упоминаете слово «хобот», когда вы говорите «ствол дерева», вы вызываете тот же образ, что и хобот слона или багажник автомобиля? Или что, если вы путешествуете, у вас есть чемодан и багажник, и вы путешествуете с багажником. У моей жены есть кедровый сундук, и она кладет туда все мои свитера. Я запихиваю их туда. Я их не складываю. Но в любом случае ствол кедрового дерева у вас есть. Итак, ствол кедрового дерева, если я говорю ствол кедрового дерева, в отличие от чемодана, ствол кедрового дерева отличается от ствола дерева, отличается от багажника автомобиля и отличается от ствола слона.

Это одно и то же слово «хобот», но оно имеет здесь четыре разных значения. И если вы переведете их одинаково, вы все испортите. То же самое и здесь, в Притчах 13:21 и 22: когда говорится «добро», первое добро говорит о благе, о процветании. И когда слово «добро» используется во втором термине, оно используется по отношению к хорошему человеку, хорошему человеку. Так что будьте осторожны, не акцентируя на этом внимание. Они должны быть буквальными.

Итак, им всегда приходится переводить это слово одинаково. Вы не можете этого сделать. Вы не можете сделать это на английском языке. На иврите этого сделать нельзя. Так хорошо.

Итак, вот на следующем слайде вы можете увидеть начало, где грешники начинаются с желтого цвета, а добро, означающее процветание или хорошие дела, - оранжевым, а затем добро - оранжевым.

И затем, в самом конце, у вас снова есть грешник. И так грешник в конце и грешники в начале, грешники - множественное число, начало единственного числа в конце, а в добре, добро - одно и то же точное слово, тов, тов. Итак, позиционно первое слово, последнее слово, конверты, inclusio, грешник, а потом добро и добро, на что грешников преследует беда, а праведникам за доброе дело воздается добром или благоденствием.

Добрый человек оставляет наследство детям своих детей, а праведнику сбережено богатство грешника. Итак, это обволакивающее начало и конец, а также середина, идущие к добру, связывают эти две пословицы в позиционную, в а, в пословичную пару. Вот еще один способ взглянуть на это и еще раз заметить: у нас возникает этот перекрест.

У меня нет хиазмании, но все равно здесь встречаются грешники. Начинается с грешников как Б хороших как Б, два оранжевых там, а потом грешник желтый. Итак, это начинается и заканчивается АВ В А. Итак, у нас есть Ци, как они, снова, снова, это Х, когда вы соединяете АВ В А, соединяете А и соединяете В, вы получаете Х или вы Я обычно говорил, что получу «Х» или «Чи», но это действительно важно.

Это действительно важно. Это ключ. В любом случае, извините, я просто обыгрывал слова «ключ» и «Ци» по-гречески и тому подобное. В любом случае, давайте немного повеселимся с этими вещами.

Итак, мысли 21 А и Б являются одновременно объектом, глаголом и субъектом. Порядок — это объект, глагол, а затем субъект.

Затем вторая строка — объект, глагол, подлежащее. Итак, это ОВС, объект, глагол, подлежащее. Объект ОВС, глагол, подлежащее.

Они идеально соответствуют 21 А и Б, двум вашим строкам из Притчей 13:21. Теперь в 21В есть подлежащее, глагол, дополнение, хорошо оставить наследование, но видите, вам пришлось изменить порядок слов. Это был объект ОВС, глагол, предмет // объект, глагол, предмет, но предмет хороший.

И заканчивается, как видите, заканчивается 21Б, но когда начинается 22А, то начинать надо с хорошего. И вот, вместо того, чтобы быть ОВС, объектом, глаголом, подлежащим, вам нужно перейти к субъекту, глаголу, объекту. Вы должны это переключить.

Английский во многом ориентирован на фразу «он ударил по мячу». Хорошо. Или «она ударила по мячу» подлежащее, глагол, дополнение. «Она ударила» по глаголу, предмету, мячу. Итак, мы делаем что-то вроде SVO. И вот вы видите СВО.

Иврит обеспечивает гораздо большую гибкость. Итак, они делают ОВС, ОВС, но потом вы хотите, чтобы слово «хорошо» ассоциировалось с добром. Итак, вам нужно сделать подлежащее, глагол и дополнение, чтобы переключить это.

И потом, в конце, вам придется получить богатство грешника, но вам придется сделать пассивку. Итак, пассив, накопление для праведника, есть богатство грешника. И вот, вы заканчиваете, поэтому последним идет ВПО, где В — глагол, Р — предложная фраза, а в конце идет дополнение.

Итак, у вас есть, заметьте, это OVS, тогда тот объект, который начинается с грешников, сопоставляется с объектом, который в конце является богатством грешника. Итак, я пытаюсь сказать, что когда вы начинаете вникать в это, это прекрасно. Это просто красиво.

Цвета, движения, грамматика вещи и используемые слова — все это, как бы сказать, чудесная картина со словами поэтического выражения, и даже грамматика прекрасно отражает то, как они связаны. Итак, глава Притчей 13:21, 22 связана вот так.

Теперь герменевтика этого, повторение слова тов в последнем слове, означающего процветание, где он награждается процветанием или добрыми делами, а затем добро затем переключается в следующем стихе на хорошего человека.

Итак, вы должны заметить, что это одно и то же слово. Не стоит просто брать английский перевод и говорить: «Ну, это процветание», и говорить «нет, нет, нет». Это то же самое слово «процветание», что и «во благо». Видите ли вы эти связи? Когда вы видите эту связь, вы говорите: «О, чувак, это прекрасно». Вот очень здорово, как они связывают конец этой со следующей пословицей. Поэтому это пара пословиц с хорошим характером.

Награда праведнику – богатство грешника. Теперь 22b ставит тему на последнее место и облегчает включение . И мы это уже заметили.

Эта функция объединяет первую и последнюю позиции. Это отдельно? 13, 21 и 22 — это отдельно? Итак, это всего лишь пара, а не тройка. Что ж, если вы обратитесь к предыдущему стиху, там говорится: «Кто ходит с мудрыми, тот становится мудрым, а товарищ глупцов потерпит вред». И очевидно, что это не соответствует той экономической базе, с которой мы здесь имеем дело.

И если вы перейдете к стиху после него, 21 и 22 пары, если вы перейдете к стиху 23: «Паровая земля бедных даст много еды, но она сметается несправедливостью». Итак, речь идет об экономике. Это не совсем подходит и вообще не связано. Остальные, поскольку они окружены этими двумя стихами, 21 и 22, это как бы единое целое, и 23 в это не вписывается.

Итак, мы сейчас рассмотрели три из них и хотим рассмотреть здесь последний. И это тематическое. Иногда пары связаны по теме, а не по большей части.

Темы нет, мы видели синтаксические связи. Мы видели крылатые слова, множество крылатых слов. Мы видели это *inclusio*, где они начинаются и заканчиваются одинаково и тому подобное.

И теперь они тематические. Мы, англоязычные, нам вроде как нравится наша тематика, мы продолжаем тему, понимаете. Пословицы обычно не такие, но иногда в них присутствует тема действия.

Итак, в 15 главе 15:1 и 2 написано: «Кроткий ответ отвращает гнев», «Кроткий ответ отвращает гнев, а резкое слово возбуждает гнев». Очень мудрая вещь. «Мягкий ответ отвращает гнев».

Моя жена в этом эксперт, у нее есть нежное слово, и оно просто успокаивает ситуацию. Я часто произношу резкое слово, и это в конечном итоге вызывает гнев. Так или иначе, 15:1: «Кроткий ответ отвращает гнев, а резкие слова возбуждают ярость».

Какой следующий стих? «Мудрый язык ценит знание». Опять же, речь идет о речи и воздействии речи, «а уста глупых изливают глупость». «Уста глупых изливают глупость».

Итак, там говорится о речи тогда и об одной речи, языке мудрых, а потом говорится об устах глупцов. Итак, у тех и других, как язык мудрых, уста глупых. Итак, это своего рода существительная фраза, соответствующая мудрому и глупому.

Никаких общих словечек нет. Несмотря на то, что тема — это все, обе они явно касаются речи. Нет общих слов, и он использует мудрых, он использует дураков. Опять же, это яркие слова в Притчах. Между собой они не повторяются. Рот и

язык также используются во всех Притчах. Рот и язык не повторяются. Слово и гнев, не повторяющиеся. Таким образом, ни одно слово не повторяется.

Между этими двумя стихами нет никаких словечек. Тем не менее, обе темы совершенно ясно касаются речи, обе касаются силы речи. Это их тема.

Итак, здесь я просто даю вам иврит и английский язык. «Мягкий ответ отвращает гнев». Мягкий ответ, видно, начинается с желтого, а резкое слово возбуждает гнев. И поэтому вы можете увидеть здесь параллели. А затем, внизу, мудрый язык, Лашон, мудрый язык восхваляет знание. Но глупые уста, Пе, Кесиим, глупые уста вызывают глупость.

Но заметьте, даже когда речь идет о глупости и безумии, это два разных слова. Итак, здесь нет никаких словечек, которые могли бы связать их вместе, но они оба очень четко связаны с речью.

Существует интересный изоморфизм. Изоморфизм происходит из своего рода абстрактной алгебры, где изо означает то же самое, равное. Что-то iso означает равенство. Морфизм, та же форма. Итак, синтаксическая форма в первом и втором стихах очень схожа. Итак, это СВО, подлежащее, глагол, дополнение. Следующая строка — подлежащее, глагол, дополнение в первом стихе.

Второй стих — это СВО, подлежащее, глагол, дополнение. И четвертая строка, вы знаете, у вас есть две строки на каждый куплет, и четвертая строка тоже SVO. Итак, подлежащее — это именное словосочетание, состоящее из существительного плюс качества.

Глагол здесь очень интересен. Все глаголы имеют несовершенный вид *hiphil*. Сейчас несовершенства *hiphil* встречаются не так часто. Их довольно много, но никогда так четыре подряд. Все хипил несовершенства, иметь четыре таких подряд — это просто потрясающе. Опять же, это показывает, как они грамматически связаны между собой хифильской формой еврейского глагола.

И затем объект, объект — это одно существительное. Итак, подлежащее S — это именное словосочетание, состоящее из существительного и качества. У вас есть глагол в несовершенной форме на иврите *hiphil*. И тогда у вас объект представляет собой всего лишь одно существительное. И это происходит во всех этих четырех строках.

И у меня это как бы выстроено здесь. Нежный ответ, предмет отворачивается, что? Гнев, одно слово, гнев. Тяжелое слово, обратите внимание на два слова, за которыми следует глагол, возбуждает, что за штука? Во-первых, гнев.

Мудрый язык, обратите внимание на два слова, подлежащее, мудрый язык, объединенные в существительную фразу, хвалит, глагол, знание, одно существительное. Следующий, глупый рот, два слова, хлещет, глагол, хлещет, что? Единственное существительное, глупость. Итак, вы можете видеть, что у всех них есть такой порядок подлежащего, глагола и объекта, но у них также есть существительная группа с двумя словами, за которой следует глагол с одним существительным.

Два слова, глагол hiḫil , за которым следует существительное. И все они такие, показывая, что они очень сильно связаны друг с другом. Предметом является также речевой акт, приводящий к эмоциональному отклику, характерная речь, дающая мудрый результат.

И что, теперь они разлучены? 15:1 и 2 отделены от 14:35. И вы говорите, почему вы возвращаетесь к разделению на главы? Вы понимаете, что разделение на главы было добавлено, я не знаю, где-то в 1200-х годах или около того. И разделение на главы часто, если вы хотите посмотреть на разделение глав, которое действительно неправильное, обратитесь к Исаии 53 и прочитайте четыре или пять стихов перед Исаяей 53. И очевидно, что человек, который разделил Исаяю 53, он пропустил это. Им следовало включить стихи до этого. Итак, разделение на главы не вдохновлено. Они были добавлены около 1200 года нашей эры. Значит, они были добавлены гораздо позже. Иногда они попадают в точку. Иногда они ошибаются.

Итак, вам всегда нужно проверять, когда вы разделяете главы, всегда немного сверяться с тем, что будет раньше, потому что парень, возможно, пропустил это, и эти стихи должны быть в следующей главе и тому подобном. Итак, если вы вернетесь к 14:35, там говорится об отношениях слуги с королем. Там речь не о речи. Речь идет о его отношениях. Притчи 15.3 — это высказывание Яхве, опять же, не ориентированное на речь, это скорее Яхве. Итак, это изречение Яхве.

Итак, снова 15:1 и 2 связаны вместе темой, а также это SVO, SVO, SVO, SVO, а затем эти два существительных , глагол в hiḫil , одно существительное, своего рода пара.

Каковы еще методы спаривания? Итак, мы рассмотрели пять-пять пар. Притчи 26:4 и 5: «Не отвечайте глупому по глупости его... Отвечайте глупому по глупости его...»

Вероятно, это самая известная пара, но мы рассмотрели и другие. А теперь я просто хочу поговорить о том, что такое парные техники, какие техники, кроме тех, которые мы рассмотрели, они использовали.

Иногда в пословицах встречаются очень низкочастотные слова. Теперь, если в двух пословицах есть слова «праведный» и «злой», и вы знаете, это садака и раша, и вы говорите: «Ну, в обеих пословицах есть свои слова «праведный» и «злой». Я не собираюсь прыгать по этому поводу. Эти слова используются так часто, мудрые и глупые, они используются так часто. Я не буду прыгать вверх и вниз, если бы в двух Притчах были такие слова, это на самом деле не связано, потому что это часто встречающиеся слова. Итак, в случае с высокочастотными словами, возможно, их просто собрали вместе, собрали вместе, и они просто оказались вместе, и ничего особенного в этом нет, потому что это была просто удача.

Это не так с низкочастотными словами. А в Притчах, глава 26:20 и 21, мы встречаем слово «дерево» «этцим» и «огонь» «эш», слово «огонь» «эш». Это не коллекционное совпадение. Это не просто удача в розыгрыше. Эти слова больше нигде в Притчах не встречаются, только в этих двух стихах, глава 26:20 и 21, только там. Эти слова больше нигде не встречаются, и в двух Притчах они встречаются подряд. Насколько это редкость? Просто удача в розыгрыше? Не думайте так.

Так что с этим нужно быть осторожным. Эти низкочастотные слова затем обозначают эти пары и втыкают их прямо вам в лицо. Это не может быть удачей в розыгрыше. Эти два слова — дерево и огонь — не встречаются больше нигде, кроме этих двух стихов. Итак, ясно, что они были поставлены спиной к спине. В противном случае вероятность того, что это произойдет, равна нулю.

«Из-за нехватки дров костер гаснет. Там, где нет шепчущего, прекращаются ссоры. Что уголь для горячего янтаря и дрова для огня, так сварливый человек разжигает ссору».

Итак, дерево и огонь, дерево и огонь в обоих этих стихах, как в 20а, так и в 21а, а также в первых строках. Эти слова «дерево» и «огонь» больше нигде не встречаются в книге Притчей. Итак, это явно пара, связанная с этими двумя низкочастотными ключевыми словами между двумя Притчами.

Теперь есть лозунги, состоящие из нескольких слов. Предположим, когда у вас есть несколько слов и они повторяются, мы увидели «мерзость Господню». Мы видели это дважды в нашем первом примере.

Давайте просто посмотрим на это, Притчи 14:26 и 27. В страхе Господнем, страхе Господнем. Ну, ты говоришь, страх Господень повсюду. Нет, это не совсем так. И так, страх Господень, человек имеет твердую уверенность и дети его будут иметь прибежище. Страх Господень, ст. 27, 14:27, страх Господень — основание жизни, чтобы можно было уклониться от сетей смерти.

Так и здесь страх Господень и страх Господень. Опять же, как часто Господь, Яхве Притчи ставил спиной к спине? Эта фраза встречается 15 раз из 10 до 29. Так что это не так уж и много, примерно 15 раз из почти, вы знаете, это не так уж и много раз.

И здесь мы имеем страх Господень. Это действительно довольно уникально. В Притчах с 10 по 29 всего девять раз, это 568 стихов.

Оно употребляется всего девять раз, страх Господень – девять раз. А здесь их два, поставленных спина к спине, но только здесь спина к спине в пословичной паре. Это не просто, ох, знаете, удача, у вас их девять в 568 куплетах.

О да, девять шансов. Вы просто объединяете их возможности. Они выясняют вероятность и статистику этой вещи.

Такие случаи, когда они возвращаются друг за другом, встречаются довольно редко. И сказать, что это была просто удача. Я так не думаю.

Но два, не там. Вот еще несколько слов, связывающих друг друга. Итак, мы используем слово мерзость в 15:8-9.

Именно тогда мы рассматривали отдельно в 25:4 и 5, доверие, сильное, золото в 25:11-12, поиск, впитывание, дерево и плоды и тому подобное. Теперь несколько крылатых слов. У нас есть богатство, заработная плата, доход в 10:15 и 16, благодать и любящая доброта, любовь и доброта в 14:20 и 21, гордость и надменность.

Итак, у нас есть несколько, несколько ключевых слов, когда есть цепочка ключевых слов, несколько ключевых слов подряд совпадают с несколькими ключевыми словами подряд, и они совпадают. И это опять же сложнее, когда начинаешь складывать пару слов, а потом сопоставлять их с одним, понимаешь, это не удача. Поэтому сейчас иногда используют риторические приемы.

Риторический прием – ал, то есть не с запретом. Не надо, типа не делай этого. А потом объяснение, как ключ, ключ плюс объяснение.

Так что не делай этого, Эл, Эл, не делай этого, потому что, и тогда это объясняет, почему тебе не следует этого делать. Итак, заметьте, в Притчах это интересно. Очень часто мудрец говорит, почему не следует что-то делать.

Он просто не говорит: «Не убий». Он говорит, что ты не должен убивать, потому что, а затем объясняет. И это своего рода хорошая мудрость. Вы этого ожидали. Мудрость более педагогична. Это более паранетично. Это скорее обучающая вещь. Итак, причины указаны. И так, у нас есть риторические приемы и я

перечисляю несколько вещей ал, запрет, не делай, а потом ки, потому что, и потом, или для, потому что объяснение.

Так, у нас в Притчах, например, глава 24:1 и 2 Притчей, не завидуй, не завидуй. Хорошо. Вот и все, не завидуйте злым людям.

Хорошо. Это запрет и не желание быть с ними. Не завидуйте злым людям и не желайте быть с ними. Ки, потому что их сердца замышляют насилие. Другими словами, не общайтесь с этими людьми. Они будут влиять на вас. Ибо их сердца замышляют насилие, и их уста говорят о неприятностях. Так что не связывайтесь с этими людьми.

Хорошо. Итак, ки во втором стихе, вы можете видеть, что он выделен желтым цветом, не делайте этого, не завидуйте злым или злым, не будьте равными, потому что или для, и тогда это объясняет. Итак, эти две пословицы связаны между собой следующим: не делай потому, не делай ради, по этой причине.

Хорошо. Итак, это происходит как риторический прием, и это четкие пары. Другое дело, это интересно.

И иногда я возвращаюсь и говорю о литературных жанрах и микрожанрах. Это не большой жанр мудрости, литературы или даже пословиц, но в его рамках есть такие вещи, как «Лучше, чем пословицы» и «Лучше, чем пословицы». В главах Притчей с 10 по 29 есть 18 таких «лучше, чем притчи». Их 18, но в главе 15:16 и 17 очень интересно, два из них расположены один за другим, явно в паре. И вот, сказано в главе 15, стих 16, лучше немного со страхом Господним, чем, видите, лучше, чем, лучше немного со страхом Господним, чем большая беда, чем большое сокровище и беда с ним. . Следующий стих: Лучше обед из трав, где любовь, чем откормленный бык и ненависть при нем.

Я думаю, и я вам скажу, я думаю, что мы перевели это 17, что-то вроде лучше — это тарелка супа с тем, кого вы любите, чем стейк с тем, кого вы ненавидите. И я думаю, Тремпер Лонгман и другие, другие люди, с которыми я работал, были на самом деле гораздо более поэтичными, чем я. Итак, тарелка супа — лучше тарелка супа с тем, кого ты любишь, чем стейк с тем, кого ты ненавидишь. Ты получаешь стейк и ненавидишь там рифмы и тому подобное. Я просто подумал, что перевод был блестящим. Это действительно отражает эту идею лучше, чем то, что я бы сделал. И поэтому я отдаю должное Лонгману, Ван Леувену и Ричарду Шульцам.

Но в любом случае, эти две пословицы: лучше немного со страхом Господним, чем большое сокровище со страхом Господним. Лучше обед из трав, где есть любовь, чем откормленный бык и ненависть при нем. Итак, у вас есть две пословицы «Лучше, чем пословицы». Опять же, их всего 18. Теперь у вас их два

подряд, осталось всего 16. А остальные разбросаны повсюду. Они никогда не встречаются в такой паре. Итак, это показывает, что здесь есть пара «Лучше, чем».

Два сравнения. Вот это интересно. А перевод на английский, я согласен с тем, как NIV, все в принципе делают одинаково. Когда буря проходит, это стих 10:25, и я потерял главу. Это точно, надо поискать. Но в любом случае в стихе 25 говорится: «Когда пройдет буря, нечестивого уже нет, а праведник утвердится навеки» [10:25].

Обратите внимание, что когда это начинается, оно начинается с такого рода перевернутой С. Видите эту маленькую штуку с перевернутой С? На иврите это каф, и оно написано наоборот, похоже на перевернутую букву С и тому подобное. Это слово может означать «когда» или «как-то вроде чего-то». Типа, ты понимаешь, что я имею в виду, чувак? Так.

Вы слышите, как студенты говорят о том, что я делал это, и что я делал, и вы используете слово типа, им злоупотребляют. Но очень часто слово «like» используется для сравнения. Он такой, он такой, он как дерево, посаженное у рек с водой.

Хорошо. Это похоже на сравнение «и», но это также можно перевести «когда». И вот они это переводят, переводят, когда, когда пройдет буря, нечестивых уже нет.

Хорошо. Но обратите внимание, что оно начинается с этого С, обратного С, каф. Но затем стих 16 начинается так, как уксус для зубов и дым для глаз.

Итак, ленивец – тому, кто их посылает. Итак, вот они оба начинаются. Помните, как я вам говорил об этих начальных позициях, они обе начинаются с С и С. Кстати, это редкость.

Обычно у вас нет С и С, например или когда. Насколько я знаю, этого нет ни в одной поговорке подряд. Я хочу проверить это подробнее, но я почти уверен, что это очень, очень редко и случается: бам, бам, каф, каф. Оба начинаются с этого. И снова с указанием пары. Итак, они используют это сравнение с вещами типа каф, чтобы связать эти две поговорки вместе.

Синтаксическая связность, зависимость с помощью связующих частиц. Глава 24:17 и 18: не радуйся, когда враг твой падает, и да веселится сердце твое, когда он спотыкается, чтобы так не видеть, как, чтобы не делать этого, чтобы Господь не увидел это и не прогневился и не обратил Свой гнев от него. Другими словами, не делайте этого, чтобы этого не произошло .

Не делай это. Помните, как мы этого не делаем, потому что это происходит, потому что это происходит. Это один из способов связать их.

Но есть еще один способ связи с использованием слова «чтобы». Не делайте этого, иначе это станет результатом. Итак, снова используем частицы, эти синтаксические частицы, чтобы не ссылаться на предыдущее, и тогда они явно идут как пара. Они связаны вот так. Не делайте иначе.

А иногда встречается пара пословиц, в которой вторая отсылает к первой паре, используя местоименный суффикс. И поэтому я перечислил некоторые из них. Таким образом, здесь используется местоимение для обозначения типа «он» или «она» или что-то еще, отсылающее к «он» или «она» в предыдущем стихе. Итак, они связаны таким образом.

Вот интересный момент. Этот медиальный вав очень интересен. Это действительно редкость.

У вас будет пословица со словами «скажи это, это, это, но, это, это, это и это». Но, но это вав, а вав на самом деле можно перевести и или но. И вот, но иногда, и это очень редко, в середине этой строки появляется вав и/или но, что действительно редко.

Обычно оно идет на второй строке, где говорится, но, знаете, почему сын приносит радость отцу, а глупый сын – горе матери. Я не уверен, что там есть вав. Во всяком случае, в главе 27, стих 3а, говорится, что камень тяжел, и в первой строке, во всех первых строках, камень тяжел и тяжел, и это песок. Вав — это и в середине первой строки. 27, 4а, в первой строке говорится, что гнев жесток и всепоглощающ – гнев в первой строке. В общем, тоже нужно быть осторожным, потому что в переводе часто опускают «и», потому что оно на самом деле не нужно.

И вот в переводе, когда ESV перевели на английский, «и» убрали. Но это «и», посередине строки, действительно редкость, когда, знаете ли, то и это в одной строке, то и это в одной строке, это редкость. И эти двое поставлены спиной к спине.

Итак, это пара, глава Притчей 25:25 и 26, 10:25 и 26, с медиальным или посередине и утверждением. Именительные конструкции.

Хорошо, другие техники спаривания, у вас есть тема, мы говорили о теме, мы говорили о 25:1 и 2, отвечайте, не отвечайте резко, но мягкий ответ отвращает гнев.

Итак, тематическая связность. Я перечислил здесь еще несколько стихов: главы 11:5 и 6, главы 16:12 и 13, а также главы 10:2 и 3. И у нас есть примеры здесь,

главы 11:5 и 6. Правда непорочного сохраняет путь его прямым, а нечестивый падает от своего нечестия. Праведность, заметьте, та же праведность праведных спасает их, а коварные пленяются своей похотью.

Итак, эти две Притчи посвящены, по сути, праведнику и тому, как он получает пользу и освобождается. Нечестивцы попадают в беду. Характер – последствия, праведный характер, положительные последствия, злой характер, плохие последствия. И поэтому они оба тематически связаны.

Итак, ладно, позвольте мне просто собрать это воедино и закончить. Я здесь как бы против того, что волей-неволей главы с 10 по 29 Притчей были просто собраны вместе волей-неволей, наугад, в беспорядке, просто собраны вместе.

И собиратели, Притчи 25:1, редакторы Соломоновой лекции при Езекии, и в главе 25:1 прямо указано, что они просто сложили все Притчи в большую чашу, что-то вроде того, что они делают? называть эти вещи? Печенье с предсказанием. И ты вытаскиваешь одну и идешь, ох, вот эта. А затем вы кладете это, выбираете другое, просматриваете это. Это просто случайно. Вы выбираете их из этой большой миски и выбираете их случайным образом.

И я пытаюсь сказать: нет, нет, нет. Редакторы сделали материал очень продуманно, очень изощренно связав их в эти пары. А их 62 пары. Так что это не просто случайно. 62 раза это сочетание встречается в 124 стихах из 568, то есть в 21% встречаются те пары, о которых мы только что упомянули. Теперь мы подробно разобрались с пятью парами, 26:4 и 5: не отвечай глупому по глупости его, отвечай глупому по глупости его. Затем мы сделали 15:8 и 9. Мы сделали 10:16 и 17. Мы сделали 13: 21 и 22. И мы сделали 15:1 и 2 более подробно. Не отвечай резко, кроткий ответ отвращает гнев.

Затем мы исследовали различные используемые методы, отдельные слова, которые были действительно редкими, несколько слов, ключевые слова, ключевые слова, которые связывают. Мы видели синтаксически начало и конец, а затем начало, совпадение двух слов подряд и тому подобное.

Завершение этой дискуссии обнажило руку редактора. Мы возвращаемся и возвращаемся. Это позволяет нам увидеть, как редактор сформировал книгу Притчей. И это на самом деле позволяет нам вернуться назад и посмотреть, как они сочетают эти вещи. Мы действительно можем видеть его руку и видеть работу его рук. Таким образом, в одной пословице есть значение как на уровне предложений, так и на уровне высказываний.

Вам необходимо понять смысл отдельной пословицы и ее авторский замысел. О чем думал автор, когда писал эту пословицу? Но вам также нужно подумать о сборе значений редактора и о том, как редактор не просто соединяет слова с

точки зрения их значения, но теперь он собирает вместе Притчи, более крупные единицы Притч, и соединяет их вместе. Итак, вам нужно увидеть, как одна пословица отскакивает от другой и как она с ними взаимодействует.

И, следовательно, это дает вам более высокий уровень воображения и более высокий уровень понимания. Таким образом, контекст определяет значение пар пословиц. Когда вы видите эту пару вместе, вы говорите: хм, что он пытается сделать со вторым? В первом случае нечестивцы делали то и это, а затем и то, и все это было экономическим.

А потом второй, эй, он уходит отсюда на более мудрых условиях. Итак, он говорит: да, экономия — это хорошо, но мудрость — еще лучше. Таким образом, это, по сути, позволяет нам увидеть руку редактора.

И что важно, читая сентенциальные поговорки Притчи, остерегайтесь и ищите парность во взаимодействии пар. Авторский замысел важен, и нам нужно работать с писцами, с культурой фона и т. д. Да, кто автор пословицы.

Часто мы не знаем, кто автор пословицы. Говорят, что Соломон написал 3000, но у нас их около 400. А также коллекционер, который собрал эти вещи и сложил их вместе.

В этом нам также нужно следовать его или ее рукам. Итак, что касается парного блока, то все, что я говорю, это то, что когда вы читаете Притчи, следите за парами. Есть пары.

У меня здесь очки. Их двое. И вдруг вы говорите: хм, их двое.

Итак, вы начинаете читать Притчи. Да, у вас есть одна пословица, но иногда вам нужно искать вторую, чтобы по-другому взглянуть на первую пословицу и т. д. Итак, спасибо, что придерживаетесь изложения. И я надеюсь, что это просто открыло еще одну дверь среди многих дверей к пониманию книги Притчей. Спасибо.

Это доктор Тед Хильдебрандт в своем учении о парах пословиц.

Это сеанс номер два: «Пять пар в деталях». Притчи 26.4-5. Притчи 15.8-9. Притчи 10:16-17. Притчи 13:21-22. Притчи 15:1 и 2, а также методы объединения в пары.